

Д Ж О Н Г И Л Г У Д

Трудно представить себе современный английский театр без тех нитей, которые связывают современную театральную жизнь страны с прошлым английского сценического искусства. Поэтому, когда на сцену выходит в одежде шекспировской эпохи киноартист и режиссер с мировым именем Джон Гилгуд, его игровая интерпретация, каким бы нюансом она ни передавалась, дышит тем, что накапливалось столетиями.

Джон Гилгуд — звезда редкой яркости в мировой театральной жизни.

По желанию читателей публикуем статью, подготовленную С. ГАЛКАУСКАЙТЕ (по выступлениям советских театралов) об этом артисте литовского происхождения.

ДЖОН Артур Гилгуд в нынешнем году отпраздновал свое 65-летие. Начальное актерское образование он получил в частной школе леди Бернсон в Лондоне, затем учился в Королевской академии драматического искусства.

Артист впервые вышел на сцену в семнадцать лет. Дебют состоялся в театре «Олд вик». Ролью Генриха в «Генрихе IV» началось «покорение» шекспировской драматургии. За долгий период своей творческой деятельности Гилгуд исполнил почти все главные роли шекспировских пьес, не раз снова возвращаясь к ним с новой интерпретацией пьесы. Недаром английская критика считает его одним из лучших исполнителей роли Гамлета и постановщиком

шел на авансцену в обычной современной одежде, однако увечечие современности на сцене артиста не удовлетворило.

Наибольшее творческое вдохновение и радость Гилгуд находит в бессмертной драматургии Шекспира. Поэтому обществу Англии редко удается увидеть любимого актера в современных постановках. Шкалу мыслей и эмоций своего героя Гилгуд оживляет мимикой, жестами, паузами, интонацией. Его Гамлет — это мятеж юности против растоптанной правды, любви. Это сама юность.

Характернейшие черты игры Гилгуда — тонкость, изящество, пластичность движений, модуляция голоса. Лицо и руки актера подчинены выражению основной драматической линии. Строгие, рельефные, словно высеченные черты лица, передают ослепительную силу. Лицо артиста — словно зеркало, отражающее движение ума и колебания души, если зеркало тусклое, оно не годится для театра. Однако в этом отношении Гилгуд обладает бесценным даром природы. Каждая мысль отражается на его лице прежде, чем он успевает ее высказать.

Главное оружие в арсенале

Гилгуда — голос. Сара Бернар даже в старости потрясла зрителей удивительным звучанием своего тембра, а голос итальянской, трагической актрисы Дузе навеки останется в памяти тех, кто видел и слышал ее. Гилгуд вернул театру по крайней мере часть этой утерянной красоты. Тембр и амплитуда его голоса столь же удивительны, сколь и его умение управлять всем этим. Голос, возможно, сильнее, чем лицо, передает непрерывный поток мыслей; одна фраза, даже одно слово могут выразить целую гамму чувств.

...Кроме повседневной работы на сцене, Гилгуд имеет еще одно увлечение — литературу. Уже в 1939 году в английскую печать появились мемуары артиста. В зарубежной и английской периодике часто печатаются его высказывания о драматургии, течениях театрального искусства, актерском мастерстве. Судя по статьям Гилгуда, он считает самой актуальной проблемой положение актера и вопросы драматургии. Среди театральных критиков и английской обществу еще и сейчас не утихают споры о том, кто имеет большие права на звание самого гениального артиста нашего времени — Лоуренс

Оливье или Джон Гилгуд. Известный историк и критик английского театра Джон Трюин утверждает, что эти споры бессмысленны и лишены всякого основания: «Оливье всегда отличался неповторимой способностью мгновенно взволновать зрителя. Между тем Джон Гилгуд труднее находит контакт с публикой, однако восхищает своей обычной манерой смстреть на роль «со стороны», видеть своего героя словно отражение в зеркале, который во время каждого спектакля кристаллизуется в собственном «я».

Мастерство бессмертного дута актеров — Оливье и Гилгуда — привлекло интерес кинематографа. Это было в 1932 году, когда английское киноискусство прокладывало себе дорогу на мировую арену. Постепенно экран стал третьим увлечением Гилгуда, в котором артист не раз искал общие мазки с театральной сценой. Вот что он пишет: «Я считаю, что именно кино убило романтическую пьесу. Экран так подходит для приключенческого жанра, что драматурги, оставив театру только бытовой план, все романтические сюжеты посвящали кино».

Джон Гилгуд, принесший английской театральной сцене немеркнущую славу, остается самой зрелой индивидуальностью. Поэтому не удивительно, что зрители еще и еще раз приходят посмотреть игру Гилгуда, которая своим изяществом и благородством достойна самого великого произведения драматургического искусства.

С. ГАЛКАУСКАЙТЕ.